

Кел'Тузад, пошатываясь, вошел в Фиолетовую Цитадель, залечивая несколько ожогов и других ран теми заклинаниями, которые изучил ещё в юности, во время своего пребывания в лазарете. Но больше всего его сейчас тяготил ужас от того, что он непреднамеренно оборвал жизнь юноши, у которого был такой большой потенциал, и который мог оказаться очень полезен лично Кел'Тузаду. Также его раздражало, что колдун был доведен до такой ярости потерей своего ученика, как будто орк в принципе был способен заботиться о человеке! Да еще и умудрился обратить архимага в бегство!

Но теперь мальчик однозначно мертв - потерян в пустоте великого Потустороннего мира.

У него было время подумать о том, какие решения он мог бы найти для сложившейся ситуации, пока поднимался по длинной винтовой лестнице обратно в свои покои.

Теперь он в полной мере осознал, что существует магия, выходящая далеко за пределы того, что Кирин-Тор разрешил изучать магам, и ее тёмные аспекты гораздо могущественнее, чем принято считать.

Если темная магия изгнала мальчика на верную гибель, то может ли она вернуть его обратно?

Подумав, Кел'Тузад не мог не задаться вопросом, насколько легко будет вызвать дух Тобиаса из мертвых и вселить его в новое тело, например, в голема или даже в другой живой сосуд. Это было бы не так уж сложно, по крайней мере, для определённого типа магов. Само-собой, такой ритуал будет вмиг заклеимён некромантией, а его составитель объявлен вне закона остальными архимагами. Идиоты. Ничего кроме своей мнимой мудрости и уже изученных таинств не видят.

Кел'Тузад - человек дела, а не слов. Он воскресит Тобиаса Бану из мертвых, вернет в этот мир его чудесную магическую силу и продолжит свои планы по превращению мальчика в Великого волшебника, что позволит самому Кел'Тузаду претендовать на престиж, достаточный для того, чтобы возглавить Кирин-Тор. И тогда наконец-то будет открыт путь к тому, чтобы покончить с этими бессмысленными, даже вредительскими запретами на магию, считающуюся слишком могущественной для того, чтобы ее кто-то мог использовать.

Однако, как бы просто ни было на практике научиться нужному ритуалу, многое еще предстояло узнать, и не так уж много информации хранилось в Даларане, поскольку архимаги прежних лет уже давно перешли к уничтожению как можно большего количества "черной" магии, стараясь всячески помешать тем, чья сила затмила бы их собственную.

Это означало, что Кел'Тузаду предстояли годы исследований и тщательного планирования, долгая игра, чтобы осуществить свои замыслы. Но он терпелив; в конце концов... мертвые никуда не денутся, не так ли?

Нобу'тан почувствовал взрыв боли, сопровождающий ощущение, что его швырнули куда-то с огромной силой, а затем треск дерева и ослепительная вспышка света заполнили его чувства.

Некоторое время он лежал на земле, или на том, что он считал землей, держась за место, которым больно приложился о какой-то предмет. Постепенно головокружение проходило.

Очень постепенно. Нобутан не знал, сколько времени так провалялся, и сколько раз терял сознание.

Вскоре его взгляд прояснился, и он смог осмотреть комнату какого-то здания, в которое его телепортировало.

С помощью знаний, почерпнутых во время изучения руин Штормграда, он сразу догадался, что это какое-то человеческое жилище, возможно, детская комната, судя по всяким мелким предметам, которыми был усеян пол.

Здесь не было факелов, а все предметы казались сделанными с помощью магии, настолько точно и хорошо они были слажены; острые углы на мебели, идеально пошитое белье.

По крайней мере, так было когда-то, до того, как здесь разверзлась катастрофа.

Нобутан чувствовал остатки магии, которая ещё клубилась в этой комнате. Она же пробила огромную дыру в дальней стене и открыла вид к небу над головой.

На дворе стояла ночь, что дезориентировало ребёнка, ведь всего несколько минут назад он находился под полуденным солнцем Кель'Таласа. И все же, когда он снова оглядел комнату, что-то в ней показалось ему жутко знакомым... но он так и не смог определить, что именно.

Наклонившись, дабы осмотреть место, куда он только что приземлился, Нобу'тан подобрал предмет, который бросил в него Кел'Тузад.

Небольшой бледноватый камень, на котором была вырезана синяя руна, означающая "дом".

- Очаг, наверное. - Вслух размышлял Нобутан. Тягучая тишина удручала, и даже звук собственного голоса приносил слабое облегчение.

Но если это камень возвращения, то почему он отправил его сюда, а не в шатер Гул'дана, место, которое он всю жизнь называл домом?

Быстро приняв решение, Нобу'тан повернулся, чтобы найти выход и сразу же обнаружил разбитую дверь, свободно болтающуюся на металлических петлях.

Он начал активно исследовать здание.

Однако то, что он обнаружил, скорее смутило, чем помогло: на стенах висели обгоревшие картины, которые двигались сами по себе; на каждой из них были изображены почему-то знакомые человеческие мужчина и женщина, а также крошечный ребенок. Иногда на той или иной фотографии находились еще три человека, очевидно, близкие родственники или друзья этой пары и их маленького ребенка.

По крайней мере, он смог определить, что это жилой дом. Точнее, бывший жилой дом, так как толстый слой пыли непрозрачно намекал, что здесь уже долгое время никто не живёт.

Бродя из комнаты в комнату, Нобутан то и дело останавливался в замешательстве перед странными приспособлениями, которые обнаруживал: например, небольшая металлическая трубка, изогнутая вверх и прикрепленная к странному белому ковшу с дыркой. Что было ещё более странным, так это предназначение этой штуки – если повернуть кран, то из трубки лилась вода, словно персональный фонтан.

В другой, гораздо меньшей по размеру комнате, была похожая конструкция, а также ворох иных приспособлений. Нобу'тан не знал, для чего они нужны, но в них не было магии, а потому - ценности как таковой. Он повернулся, чтобы уйти, и едва не замер от шока, увидев нечто, с чем он был хотя бы отдаленно знаком - зеркалом.

У него не было нужды в зеркале, путешествуя с Ордой и своим мастером, и, хотя у других учеников в Даларане все они имелись, особенно у девушек, у него самого никогда не было возможности посмотреть в него дольше нескольких секунд.

Видеть свое отражение оказалось довольно жутко.

Нобутан несколько долгих мгновений изучал свое лицо, от несколько исхудавших от долгих маршей без еды щек до огромного гнезда из непокорных локонов. Пронзительные зеленые глаза прорезали мрак; в них был почти неестественный блеск от уровня магии, который он в себе таил.

Однако Нобу'тана привлекала в нем одна особенность - то, что он почувствовал, случайно коснувшись своего лица, но никогда прежде не имел возможности рассмотреть в деталях, - шрам на лбу. Даже Гул'дан не мог рассказать, откуда у него этот шрам, но почему-то Нобу'тан чувствовал, что этот маленький порез очень важен и имеет отношение к тому, почему он здесь оказался.

Быстро повернув одну из ручек фонтана, Нобутан насладился прохладной струей воды, которая хлынула из него, и стал тщательно вытирать слои сажи, пыли и пота, покрывавшие его лицо, одновременно пытаясь получше рассмотреть шрам.

Он услышал резкий, похожий на удар кнута треск снаружи здания.

Поспешно присев в оборонительную стойку, Нобутан выскочил из комнаты, понимая, что тактически это плохое место для обороны от того, кто или что бы там ни появилось.

Выбежав в более просторную комнату, юный варлок услышал, как дверь, ведущая наружу, со скрипом открылась, и пожилой голос произнес что-то на непонятном языке. Он звучал по-человечески, но это определенно не обычный язык, на котором говорили люди Альянса.

Возможно, это региональный диалект, которого он не знал?

Было очевидно, что людям не положено находиться здесь, и Нобутан очень не хотел, чтобы его поймали за нарушением неизвестных границ, и потому поспешил покинуть дом. Однако, когда он повернулся к маленькому окну и уже потянулся чтобы открыть его, то невольно вздрогнул - его накрыла волна магии.

Маг - последнее, с чем ему хотелось бы столкнуться.

Одно хорошо - эта волна не чувствовалась как от Кел'Тузада, следовательно, это не его бывший учитель из Даларана. Встряхнувшись, Нобу'тан изо всех сил попытался открыть его, но тщетно - магия крепко держала его на замке.

Разозлившись, он несколько раз ударил по стеклу, но оно не разбилось. Дверь позади него распахнулась, и Нобутан вновь вздрогнул, вытянул руки вперед и приготовился к бою.

К счастью, рефлекторной атаки удалось избежать, так как старый волшебник, стоявший в дверях, не носил фиолетово-золотых одеяний Даларана. Хотя они у него были того же жуткого

пурпурного оттенка. Он выглядел так, будто только что с его плеч свалилась гора – это буквально по лицу было видно, даже сквозь густую белую бороду. Старик продолжал говорить на странном человеческом языке, тихо и медленно, словно пытался успокоить дикое животное.

Нобу'тан прищурился: что бы ни говорил волшебник, ему все равно.

- Оставь меня в покое! – Приказал он на обычном человеческом языке, и маг остановился, выглядя крайне озадаченным. Это обеспокоило Нобу'тана. Чудовищно сильно, даже сам факт появления человеческого мага не так сильно его испугал.

Если этот человек не понимает обычного языка, то где он оказался?

Примечание переводчика

С этой главы и дальше идёт Хогвартс.

Мир Варкрафта ещё проявит себя, но нескоро. Весьма нескоро.

<http://tl.rulate.ru/book/95193/3211016>